

Глава 5. Спортивный красавчик!

«Стопроцентное воспроизведение» означало ровно то, что было сказано: Шу Мин запомнил каждую ноту, взятую предыдущим участником.

Несмотря на внешность типичного отличника-технаря, Шу Мин на самом деле был гуманитарием до мозга костей. Его память — цепкая, почти фотографическая — не знала промахов, что и привело его на факультет китайской филологии. Впрочем, выбор профессии был скорее вынужденным: в точные науки путь ему был заказан из-за специфики школьной программы, а не из-за отсутствия способностей.

Обладая редким даром, Шу Мин мог не просто пересказать услышанное, а буквально впечатать в память любой звук. И всё же, прежде чем запеть, он предпринял последнюю попытку спастись.

— Наставники, — юноша несмело поднял руку, — я совсем не умею читать ноты. Боюсь, слушать это будет... больно.

Хэ Цзыци подбодрил его мягкой улыбкой:

— Ничего страшного. Ошибки в вокале сейчас не влияют на рейтинг, просто попробуй.

В глубине души наставник не верил, что в классе «А» может оказаться человек, не знающий элементарной грамоты. «До-ре-ми» знают все, а остальное — лишь отговорки.

— Давайте, ребята, поддержим товарища!

Аплодисменты не оставили Шу Мину выбора. Раз уж все так жаждут очередного испытания для своих ушей... Юноша обреченно зажмурился и глубоко вдохнул.

Секунду спустя зал наполнили звуки, в точности повторявшие фальшивое пение предыдущего участника. Это была настоящая «магическая атака» на слух, усиленная вдвое!

В зале воцарилась гробовая тишина. Многие надеялись, что после провала первого вокалиста их ждет искупление, но реальность оказалась жестокой. Казалось, над стадионом пролетела стая ворон, оглашая окрестности издевательским карканьем.

Шу Мин пел один в один как его предшественник. Если бы кто-то догадался наложить их голоса друг на друга, он бы поразился: юноша занимался «копипастом», с филигранной точностью воспроизводя неверную мелодию. Это была пугающая, почти сверхъестественная способность, но со стороны казалось, что у парня просто напрочь отсутствует слух.

Лишь У Цинтянь, старый музыкальный лис, что-то заподозрил и бросил на Шу Мина долгий, испытующий взгляд. Остальные наставники выглядели заметно помрачневшими. Терпеть вокальные пытки дважды подряд было нелегко, тем более от тех, кто считался элитой шоу. Глядя на это, участники из класса «В» приободрились: шанс на реванш казался как никогда реальным.

К счастью, оставшаяся тройка из класса «А» не подвела и выступила на достойном уровне. На этом развлекательная часть закончилась — пришло время настоящей работы. Сначала все хором дважды пропели главную тему под руководством У Цинтяня, а затем наставник по танцам Хэ Цзыци разобрал хореографию по элементам. После двух полных прогонов участников распустили для самостоятельной практики.

У них было сорок восемь часов до того момента, как судьба проведет первую черту между победителями и проигравшими.

***

— Шу Мин! На помощь! Спасай!

— Иду, иду!

Ши Хаочжи из класса «В» вцепился в дверной косяк с таким отчаянием, будто от этого зависела его жизнь. Из зала класса «F» тоже доносились крики:

— Сяо Шу! Какое движение идет после шага левой ногой?

Запомнить четырехминутную композицию, сочетающую вокал и сложнейшую хореографию, для большинства было непосильной задачей. Тем более после всего лишь двух совместных репетиций. Это казалось невыполнимым.

Уже через час самостоятельной практики тренировочные залы наполнились растерянными людьми. Музыка гремела, но участники то и дело замирали, беспомощно переглядываясь: «Что дальше? Кажется, я всё забыл».

Лишь Е Лицин из класса «А» мог воспроизвести танец почти полностью, но и он сомневался в деталях. Ситуация была патовой. Ребята сбивались в кучки, пытаясь по крупяцам восстановить «версию для экзамена», дополняя чужие провалы в памяти своими обрывками воспоминаний. Именно этого и добивались продюсеры. Им нужны были кадры взаимопомощи, живое общение и драма, а не десятки одиночек, молча репетирующих перед зеркалом.

Лед недоверия таял на глазах, когда общая угроза позора сплотила даже недавних соперников. Режиссер довольно потирал руки: материала для монтажа было хоть отбавляй.

Внезапно Е Лицин, к которому было приковано внимание всех камер, замер на месте. Он медленно повернулся и уставился в угол зала. Оператор мгновенно перевел объектив, фокусируясь на странной фигуре.

Там, в углу, кто-то танцевал... если это можно было так назвать. Движения были резкими, угловатыми и абсолютно лишенными изящества. Юноша напоминал маленького робота, у которого заклинило шестерни. Хореография главной темы была искажена до неузнаваемости.

— Убери камеру! — скомандовал режиссер в наушник оператора.

Но когда объектив вернулся к Е Лицину, тот всё еще смотрел в ту сторону. Оператор не выдержал и снова бросил взгляд на «робота». В этом зрелище было что-то гипнотическое. Кто-то из участников не выдержал и прыснул со смеху. Это было действительно забавно: каждое движение по отдельности узнаваемо, но вместе они складывались в нечто совершенно нелепое.

При этом Шу Мин — а это был именно он — танцевал с предельной серьезностью, тщательно выверяя каждый шаг. От этого зрелище становилось еще комичнее.

Однако Е Лицин смотрел на него вовсе не ради смеха. Он заметил одну странность: несмотря на то, что парень двигался как деревянный манекен, а его чувство ритма оставляло желать лучшего... все движения были выполнены абсолютно верно.

Выдержав паузу, Е Лицин решительно направился к Шу Мину. Камеры, почуяв сенсацию, последовали за ним.

В тренировочном зале словно время замедлилось. Звезда танцпола, «босс сотого уровня» Е Лицин, подошел к «новичку первого уровня» Шу Мину и серьезно спросил:

— Привет. Скажи, ты помнишь, в моменте после вэйва нужно было пожимать плечами?

Мир вокруг словно застыл. Те, кто краем уха слышал этот вопрос, замерли в оцепенении. Чтобы Е Лицин, чьего таланта хватило бы на десятерых, спрашивал совета у этого неумехи? Это было за гранью понимания.

Шу Мин действительно не умел танцевать, но его память зафиксировала каждое движение наставника с точностью до миллиметра.

— Вэйв? — Шу Мин непонимающе моргнул. — Это когда рукой вот так машешь?

По залу пронесся шепот. «Он даже не знает названий элементов? Он действительно полный профан в танцах!»

Ши Хаочжи, вечно готовый прийти на помощь, попытался вклиниться:

— Это когда грудью подаешься вперед...

Но Е Лицин уже демонстрировал движение сам. Плавная, безупречная волна прошла через его тело, от плеч до бедер, даже в обычной футболке он выглядел невероятно эффектно. Е Лицину было плевать на пересуды, ему нужен был ответ. Он чувствовал, что Шу Мин знает больше, чем кажется.

— Так какое движение следующее? — Е Лицин застыл в ожидании, не сводя взгляда с лица юноши.

Может ли этот «танцевальный чайник» помнить такие тонкости? Кто-то уже приготовился спасти ситуацию: «Брат Е, мне кажется, там не было никакого пожимания плечами...»

Шу Мин на мгновение прикрыл глаза, восстанавливая в памяти образ наставника Хэ Цзыци на сцене. Затем он уверенно кивнул.

— Да, было. Давай покажу.

Он неуклюже повторил «волну», за которой последовало резкое движение плечами и разворот локтя.

— Вот так? — Е Лицин в точности скопировал его.

Эти двое, казалось, забыли о десятках направленных на них глаз. Один спрашивал, другой наставлял. Ши Хаочжи стоял с открытым ртом: когда это их гордый Е Лицин стал таким скромным учеником?

Но больше всего поразило то, что Шу Мин посмел поправить мастера!

— Немного не так, — Шу Мин жестом попросил Е Лицина посмотреть внимательнее. — Между этими движениями наставник делал крошечную паузу. Вот так.

В поведении Шу Мина не было ни капли бахвальства или смущения. Он просто искренне старался помочь, делясь тем, что видел. Даже осознавая свой низкий уровень, он не тушевался.

— Я не мастер в танцах и могу показать коряво, но в самих движениях уверен. Можешь проверить.

Эта уверенность пугала. Неужели он не боится опозориться на всю страну, если ошибся? Ши Хаочжи уже был готов броситься на выручку, если Е Лицин разозлится, но реакция того была ошеломляющей.

— Могу я станцевать еще раз? — быстро, почти с мольбой в голосе спросил Е Лицин. — Посмотри, пожалуйста, какие еще детали я упускаю.

Зрители были в шоке. Ши Хаочжи едва не упал: «Брат, тебя что, подменили?!»

Они могли не верить Шу Мину, но они верили Е Лицину. А Е Лицин признал его правоту. В одно мгновение отношение к «роботу» в углу изменилось. Позже, когда шоу выйдет в эфир, фанаты по секундам сравнят запись наставника и указания Шу Мина. И обнаружат невероятный факт: он не ошибся ни в одной мелочи.

Но это будет потом. А сейчас Шу Сяомин, сам того не желая, стал «ангелом-спасителем» для всех застрывших на мертвой точке. Зал наполнился его именем.

— Сяо Шу! Посмотри здесь!

— Сяо Шу, а тут рука как идет?

Самый младший среди участников, он быстро обзавелся ласковым прозвищем. Сяо Шу здесь, Сяо Шу там... Бедный юноша уже едва держался на ногах от усталости.

Он в изнеможении опустился на пол и жадно присосался к бутылке с водой. Но стоило кому-то позвать его, как он тут же вскакивал, полный энергии:

— Сейчас буду!

Долго так продолжаться не могло — Шу Мину и самому нужно было практиковаться. Его «робо-дэнс» всё еще выглядел катастрофически. Если он выйдет с этим на сцену, это будет крах.

Раздумывая над планом действий, Шу Мин достал повязку и убрал со лба влажные от пота волосы. В ту же секунду перед камерами предстал настоящий «спортивный красавчик» — с чистым лбом, выразительными глазами и точеными чертами лица. Оператор не удержался и пару секунд снимал его лицо крупным планом, прежде чем неохотно отвести камеру.

Прислонившись к зеркалу, Шу Мин подбросил в руке пустую бутылку и позвал:

— Брат Цзян!

Цзян Итянь тут же подошел:

— Что такое?

Шу Мин что-то негромко зашептал ему на ухо. Лицо Цзян Итяня сначала выразило удивление, а затем сменилось одобрением.

— Без проблем. Я помогу всё организовать.

После обеда съемочную группу ждало зрелище, которого никто не ожидал. За годы существования подобных шоу они видели интриги, ссоры и одиночные репетиции. Но то, что предстало перед ними в зале, заставило даже опытных операторов застыть в изумлении.

Несколько десятков участников из всех четырех классов собрались вместе. Они стояли стройными рядами и под общим руководством слаженно, в едином ритме начали репетировать танец.

<http://bllate.org/book/16119/1581329>